

Сун Линьюй взглянул на его лицо: уголки глаз и губы были слегка покрасневшими, а в глазах блестели слёзы. На первый взгляд можно было подумать, что его притесняли.

Нельзя было винить Сун Линьюя за его фантазии, ведь состояние Вэй Цзиньчжи действительно выглядело слишком подозрительно...

Даже при свете дня, в ясном небе, Сун Линьюй почувствовал лёгкое желание.

Вэй Цзиньчжи выпил полстакана воды, взял зонтик и вышел, даже не взглянув на Сун Линьюя.

Сун Линьюй посмотрел на нетронутую тарелку риса и почти пустую миску с супом перед собой. Его котёнок действительно умел есть.

В последние дни температура упала на несколько градусов из-за непрекращающегося дождя. Вэй Цзиньчжи был одет в короткий рукав, и, несмотря на зонтик, холодный ветер с каплями дождя заставлял его дрожать.

Неудача — после того как он съел слишком много острого, живот начал болеть. Он оглянулся и, увидев, что Сун Линьюй всё ещё следует за ним, раздражённо закатил глаза.

Когда Вэй Цзиньчжи уже собирался поймать такси, чтобы вернуться домой, в животе возникла резкая боль. Холодный пот выступил на его лбу, и он понял, что нужно срочно найти туалет.

Целью стал торговый центр через дорогу. Сжав зубы, Вэй Цзиньчжи ускорил шаг, успевая на светофор.

Сун Линьюй, идущий следом, подумал, что Вэй Цзиньчжи пытается от него сбежать, и лицо его потемнело. Он тоже ускорился, перейдя через дорогу.

Вэй Цзиньчжи исчез в торговом центре, и Сун Линьюй, последовав за ним, осмотрелся, но не нашёл его. Мрачность на его лице усилилась.

Закончив свои дела, Вэй Цзиньчжи вышел из туалета с облегчённым лицом, огляделся, чтобы убедиться, что Сун Линьюй исчез, и затем бодро зашагал дальше.

Он поднялся на второй этаж, зашёл в несколько понравившихся магазинов и, купив то, что хотел, широко улыбнулся.

Как назло, Вэй Цзиньчжи просто зашёл в любимую чайную, заказал напиток и сел, как обычно, но сегодня ему встретился раздражающий одноклассник.

— Эй, Сяо Цзинь, давно не виделись! Чем занимаешься?

Мэн Тянь, с розовыми волосами, ошейником на шее и множеством украшений в ушах, выглядел ослепительно. Но больше всего раздражал его глубокий V-образный вырез на шикарном комбинезоне, который к тому же был с кружевами на спине.

Этот человек был одним из тех одноклассников, которых Вэй Цзиньчжи не хотел признавать. Его профессия была одновременно хорошей и плохой: если стараться, можно было заработать за ночь несколько тысяч, но плохо то, что он мечтал заработать деньги на Вэй Цзиньчжи.

— Ничем, учусь.

Мэн Тянь прикрыл рот рукой и засмеялся, затем взял чай, который Вэй Цзиньчжи ещё не

успел попробовать, и сделал глоток.

— Ну и хорошо. Когда освободишься, загляни ко мне.

Вэй Цзиньчжи сдержал раздражение и сказал:

— Мэн Тянь, у вас, уток, совсем нет дел?

— М-м-м... Не называй меня Мэн Тянь, зови Кевин.

Да ты вообще с ума сошёл! Я тебе голову откручу!

Вэй Цзиньчжи сжал кулаки, едва сдерживаясь, чтобы не ударить.

— Я уже говорил тебе чётко: если ты продолжишь приставать, я вызову полицию.

Мэн Тянь усмехнулся:

— Но я же тебя люблю.

Вэй Цзиньчжи снова почувствовал отвращение:

— Твой отец правильно сделал, что порвал с тобой отношения.

— Ну что, там рядом есть отель, давай разок? Скидку сделаю, восемь тысяч за раз, я мастер своего дела.

Мэн Тянь показал пальцем восьмёрку, и Вэй Цзиньчжи сжал зубы от злости.

— Мэн Тянь, ты совсем без стыда.

— Ууу, ты меня обидел, я сейчас заплачу.

Мэн Тянь сделал обиженное лицо и начал притворно всхлипывать.

Вэй Цзиньчжи встал, бросил чай и быстро ушёл. Мэн Тянь, видя это, рассмеялся и, грациозно извиваясь, последовал за ним.

— Сяо Цзинь, подожди меня!

Люди вокруг начали оборачиваться, слыша громкий голос Мэн Тяня, и Вэй Цзиньчжи почувствовал себя так, будто хотел провалиться сквозь землю.

Мэн Тянь ускорился, схватил Вэй Цзиньчжи за запястье и с силой потащил его к аварийному выходу.

Вэй Цзиньчжи был ниже его, что он не хотел признавать. Кто бы признал, что утка, которая должна быть снизу, выше его?

Когда Мэн Тянь потянул его, Вэй Цзиньчжи ещё острее осознал разницу в их росте.

— Мне не нужны твои деньги, дай мне один раз.

— Ты совсем с ума сошёл! Отпусти!

Вэй Цзиньчжи гневно посмотрел на него, и его резкий взгляд только раззадорил Мэн Тяня.

— Я люблю тебя с детства, очень сильно. Ты бета, и я бета, нет помех от феромонов, мы можем идеально слиться... Дай мне один раз, всего один раз!

Тусклый свет в аварийном выходе освещал лицо Мэн Тяня, и его взгляд, полный похоти, заставил Вэй Цзиньчжи задержать дыхание.

Он испугался, настолько, что не мог пошевелиться.

Мэн Тянь, увидев его выражение, стал ещё более довольным, схватил его запястья и, сглотнув, наклонился, чтобы поцеловать.

И в этот момент Мэн Тянь был отброшен неизвестной силой, тяжело упал на пол, ударившись головой о перила.

Вэй Цзиньчжи ещё не понял, что произошло, и только дрожал.

Феромоны Сун Линьюя достигли предела, и подавляющая аура заставила Мэн Тяня замереть, его глаза широко раскрылись от ужаса.

— Ты... Кто ты такой, чёрт возьми! Как смеешь трогать меня!

Мэн Тянь, дрожа, встал, но всё ещё пытался сохранить напор.

— Убирайся.

Сун Линьюй произнёс только одно слово, но его низкий голос заставил Мэн Тяня похолодеть.

Мэн Тянь сглотнул, понимая, что не сможет противостоять ему, и, как шакал, увидевший льва, бросился бежать.

Вэй Цзиньчжи, прислонившись к стене, тяжело дышал, на лбу выступил пот. Он поднял голову и посмотрел на прямую спину Сун Линьюя, и страх постепенно рассеялся.

Сун Линьюй обернулся, его взгляд был холоден, и он смотрел на Вэй Цзиньчжи несколько минут.

Вэй Цзиньчжи почувствовал, как сердце его заколотилось, и, опираясь на стену, старался сохранять спокойствие.

— Спасибо...

Ответом ему была холодность Сун Линьюя, и Вэй Цзиньчжи невольно вздрогнул.

Сун Линьюй молчал, и Вэй Цзиньчжи решил, что тот принял его благодарность. Он поправил одежду и собрался выйти, но, не успев коснуться ручки двери, был снова остановлен Сун Линьюем.

Он снова оказался в том же положении, но теперь его руки держал Сун Линьюй.

— Что... что ты делаешь?

Вэй Цзиньчжи сглотнул, испуганно глядя на него. Взгляд Сун Линьюя был таким резким, будто

тысячи ножей готовы были вылететь.

— Кто был тот человек?

— Утка...

— Отвечай нормально, что за тон!

Сун Линьюй ударил кулаком в стену, и Вэй Цзиньчжи вздрогнул.

— Я не говорил с тоном... Он утка...

Вэй Цзиньчжи невольно стал жалобным, его влажные глаза мерцали в тусклом свете.

— Ты ещё и уток ищешь, молодец.

Сун Линьюй приблизился, его дыхание было совсем рядом.

— Я его не искал, это он ко мне пристал.

— Ага, значит, постоянный клиент.

Вэй Цзиньчжи широко раскрыл глаза:

— Он просто мой одноклассник!

— Вот как, значит, у вас давние связи.

Вэй Цзиньчжи не видел ничего странного в этом объяснении, а Сун Линьюй думал о том, что старый школьный друг, став уткой, давно и глубоко общался с Вэй Цзиньчжи.

Взгляд Сун Линьюя стал ещё жёстче, и в тот момент Вэй Цзиньчжи почувствовал, что тот готов был прямо здесь его взять.

Вэй Цзиньчжи попытался пошевелить руками, но Сун Линьюй держал их крепко, не отпуская.

— Ты мне больно делаешь...

Вэй Цзиньчжи опустил глаза, и в его голосе прозвучала нотка слабости.

В полумраке Сун Линьюй стиснул зубы, усмехнулся и отпустил его руки.

Вэй Цзиньчжи немного расслабился, потирая покрасневшие запястья.

— Домой.

Сун Линьюй бросил это слово и вышел первым. Вэй Цзиньчжи, как только дверь закрылась, высунул язык.

Днём Вэй Цзиньчжи забрал кота Ми Жунжун, и Туаньцзы, как и ожидалось, не разочаровал — за время разлуки он ещё больше располнел.

Туаньцзы, оказавшись в незнакомом месте, испугался и забился в угол дивана, свернувшись в клубок, полностью оправдывая своё имя.

— Туаньцзы, иди сюда.

Вэй Цзиньчжи похлопал по дивану, но кот не двигался. Он нахмурился и позвал снова:

— Туаньцзы, иди сюда, у меня есть рыбка!

<http://bllate.org/book/15561/1414555>